

Друг, оставь покурить, а в ответ тишина
Он вчера не вернулся из боя
(В.Высоцкий)

Памяти Друга

Жизнь – это бой, для одних короткий, для других затяжной. У Владимира Петровича он был коротким. Ушёл он от нас в свою 58 весну, 23 апреля 2007 года.

Родился Володя 15 декабря 1948 года в семье офицера – пограничника. Детские и юношеские годы провёл в г.Берегово Закарпатской обл. После окончания школы работал чертёжником в Закарпатской геологоэкспедиции, а в 1967 году поступил на исторический факультет УжГУ.

Познакомился я с ним 31 августа, в день посвящения в студенты. Представился мне и сокурсникам: “Билл!” Именно под этим именем он был известен на факультете.

Близко мы сошлись на археологической практике, где выяснилось, что оба поступили на истфак с конкретной целью – стать археологами, а наши отцы - пограничники.

С I курса, под влиянием Отца закарпатской археологии – Эдуарда Альбертовича Балагури он занялся исследованием эпохи поздней бронзы Верхнего Потисья – становской культурой.

Весной мы проводили разведки, а летом, после сессии, ехали в экспедицию. Попадали в экстремальные ситуации на грани жизни и смерти, а вместе с тем были и невыносимая жара, и ливни, и бури, были удачи и провалы, но это была жизнь, которую не всегда мы ценим, считая себя вечными. Но вечности нет, об этом тогда мы, молодые, полные сил, не знали, как не знали о дорогах, которые мы выбираем. Мы определили, что главный путь – это стезя археологии. Но после III курса он решил поехать отдохнуть в Каролина Бугаз, что определило его жизненный путь. Билл познакомился с одесситкой – Ольгой Макаровой, и дальнейшая его судьба была связана с Одессой, где он посадил виноградную лозу, создал семью и внёс свой вклад в развитие археологии Северо - Западного Причерноморья.

О мёртвых или ничего не говорят, или только хорошее. О нём, живом, говорили только хорошее. Он был “Парень”, “Ковбой Билл”, которого признавали и наши ребята, и девчата университета, и преподаватели. На III курсе Билл избирается комсомольским вожаком курса. Среди 25 сокурсников это была единственная кандидатура. Им он остался до окончания университета. В те времена, времена нашей юности, авторитет не предоставлялся, а определялся окружающими, нами, которые чётко знали, что такое хорошо и что такое плохо. Пойдёшь с ним в разведку или нет? Это его слова. Возможно, у нас были более сильные психологические и патриотические устои, и воспитывались мы не на американских боевиках и “попсе”, а на произведениях Симонова, песнях Высоцкого и Вертинского. Мы понимали чётко и жёстко слово – Родина.

В 1972 году Билл женится, а через два месяца, после военной кафедры, его направляют командиром взвода в Особую им. Дзержинского дивизию по охране Кремля. После окончания службы, в июле 1974 года, он не возвращается в Закарпатье, а едет к своей жене в Одессу и из закарпатца становится одесситом.

Приняли его тепло, узнав, что он ученик Эдуарда Альбертовича. Вначале работает младшим научным сотрудником кафедры истории Одесского государственного университета. Через месяц Владимира Петровича назначают заместителем директора по научной работе Одесского археологического музея, а с 1978 года и до своей смерти (это страшное слово) оставался его директором.

В период 70-х – 80-х годов он ежегодно приезжал в г.Берегово к своим родителям, а вместе с тем и в экспедицию Ужгородского университета. Эдуард Альбертович, он и я совместно проводили разведки в зонах мелиоративных работ, а вечерами сидели возле костра на Тисе или Боржаве. Это были незабываемые дни. До своей смерти в 2004 году Эдуард Альбертович гордился, что воспитал двух археологов, но я понимал, что Билл был ближе Учителю и по характеру – коммуникабельность, и по профилю работы – поздняя бронза. Этому периоду в Северо – Западном Причерноморье он посвятил последние десятилетия своей короткой жизни. Открытие новых памятников, раскопки поселений и могильников нашли отражение в 70 научных работах, в основном, опубликованных после защиты в 1987 году диссертации “Заключительный период бронзового века в Северо – Западном Причерноморье (белозерская культура)”.

Может быть, это мало для его аналитического ума, а административная работа, желание сделать музей украинским Эрмитажем, популяризация материала, накопленного за более 150 лет в экспозициях и фондах, организация выставок за границей – ведь это не только время, но и нервы. Точно не помню, это было в 1992 или 1993 году, ночью 31 декабря – звонок: “Поздравляю с Новым Годом.” Я отвечаю: “Поздравляю, с кем ты сидишь за праздничным столом?” – Сам, в музее, охрану сняли за неуплату, но охранять ведь надо.

Это один из эпизодов его жизни, а сколько их было, подобных, а мы ведь не из железа сделаны. Я никого не виню, но нас надо беречь. Его не сберегли.

Последний раз мы встретились в Закарпатье в сентябре 2005 года, когда он вместе с женой приехал на городище в Малую Копаню. Лес, Тиса – всё повлияло на него благодатно. Вечерами мы сидели возле костра, вспоминали юношеские годы, проказы, планировали дальнейшее научное сотрудничество. Он был весел и счастлив. Заклятый куряга не курил. Когда прощались и все спускались вниз с горы, на которой располагается городище, он попросил: “Слава, дай закурить, пока здесь нет Ольги. Больше мы с тобой не встретимся.” – “О чём ты говоришь?” – “Я чувствую.” – “Всё это ерунда,” – ответил я, но это уже не было ерундой.

Последнее, что он сделал для Университета, где учился, - организовал приём для 45 студентов истфака и посещение ими Одесского археологического музея 17 марта этого года, а 23 апреля его не стало.

Обычно говорят: “Он всегда будет с нами!” Это просто никчемные слова. Никогда он не будет с нами, никогда я не услышу его голоса с лёгкой хрипотцой в телефонной трубке с обычным предисловием: “Господин Котигорошко, почему Вы не заплатили профсоюзные взносы?” Никогда этого не будет. Но в памяти друзей, близких он всегда останется тем, кого мы будем вспоминать, пока сами находимся в этом мире.

